

Окончание. Начало в №1/190, 2/191.

Чем дальше мы уходим в глубь веков, тем лучше понимаем, что происходит сегодня и что может произойти завтра.

Владимир Истархов

Завершая повествование о далеком полузабытом русском племени лемков, нельзя не рассказать и о трагической их судьбе после Второй мировой войны.

В 1918 г. закончилось многовековое владычество Австро-Венгрии, во времена которого славянское население империи вынуждено было подвергаться различному притеснению, ибо славяне считались особыми низшего сорта, необходимыми лишь для полурабского труда и соответствующего статусу существования. Исключения бывали редкими. Однако судьбоносный 1918 год наступил, и империя развалилась. Но свято место пусто не бывает. Не свято место - тоже. На смену прежним явились новые указующие и диктующие: мы не только переименуем вас, но только силой отберем поколениями нажитое вами добро, но и замордуем вас и рассеем по свету. Опыт есть: пять миллионов расказаченных казаков по приказам Троцкого и Свердлова переселились в мир иной, казачьи станицы были сожжены дотла, память о самих тщательно стиралась. И не только русские казаки стали жертвами уголовной власти, немало и других, в частности, наши лемки были уничтожены, а оставшиеся насильственно депортированы, чтобы никто не мог сказать: "Здесь русский дух, здесь Русью пахнет." И злодеяние это прошло успешно для черных нелюдей: Лемковщина исчезла. Выжившие лемки оплакали умиравших, но плач их был услышан только Небесами: и вот через столько лет после непрекращающихся активных действий зарубежных лемков все же было получено разрешение польских властей на возвращение лемков ДОМОЙ. Ясно, не все смогли вернуться, но ожила и вернулась лемковская ИДЕЯ. Остальное приложится...

Все помещенные здесь статьи печатаются в сокращении. Первым предоставляем слово Алексею Геровскому - карпаторусскому политическому и общественному деятелю, юристу и писателю. Им издано множество публицистических статей о Карпатской Руси. В феврале 1947 г. он направил письмо И. Сталину с просьбой остановить насильственную депортацию лемков. Ответа не последовало. Запланированная депортация прошла запланированным образом...

Наталья ГАТТАС

КОНЕЦ ЛЕМКОВЩИНЫ

Советское правительство разделило русский народ в Карпатах на три части: одну часть, восточную, оно взяло себе; Пряшевщину оно отдало Чехословакии; а галицкую Лемковщину - Польше. С панами в Праге и в Варшаве московские господа заключили договор, по которому руснаки из Лемковщины и из Пряшевщины могут добровольно переселиться в Советский Союз. Никто не спросил наш народ, чего он хочет. На Пряшевщине наш народ еще не трогают, но галицких лемков насильственно переселяют в Советский Союз. Гонят их как скот, в снег, в стужу и дождь на железнодорожные станции, и там они ожидают поезда под открытым небом по целым неделям, иногда и по три и по пять недель. Во многих случаях их хаты разрушают и жгут целые деревни, дабы люди не могли вернуться домой. Из Лемковщины пишут, что вместо освобождения там теперь плач и рыдание и что пришел конец Руси на Лемковщине...

А где теперь эта Лемковщина? Что с ней случилось? Свободна ли

ЛЕМКИ - КТО ТАКИЕ?

она? Что от нее осталось? Осталась одна только карта Лемковщины. А вот галицкая Лемковская Русь теперь превратилась в пустыню, поросшую терном и бурьяном. Как когда-то, в 1945 году, написала одна женщина, вывезенная в Советский Союз: "Мы все надеялись, что нас, русских людей, освободит Россия, а теперь эта Советская Россия освободила наш край от русского народа."

Газета Лемковского Союза "Карпатская Русь", в течение многих лет поддерживавшая в наших людях надежду на Россию, сперва утешала наших американских лемков тем, что галицкая Лемковщина, которую Сталин отдал полякам, будет автономным краем и впоследствии сможет свободно объединиться с Россией. Как вы все знаете, эта надежда не оправдалась, и галицкая Лемковщина уже не существует.

Поэтому мы вам приводим, как пример, точный текст того, что было напечатано в "Карпатской Руси" 7-го сентября 1945 г. и 18 декабря того же года: "Наш лемковский народ в родном крае стал так же свободным, как все другие славяне: поляки, словаки, чехи и др. Лемки получили право на свободное переселение в свою национальную державу. Мы верим, что большинство лемков останется в своих родных селах. В новой Польше... наш народ будет пользоваться полной свободой... то значит, будет иметь право создать свой малый штат. Если народ того малого штата выразит желание соединиться с своими восточными братьями, то никто ему это запретить не может... Мы уверены в этом."

Так писали редакторы "Карпатской Руси".

А в письме от 18 декабря Иван Савчак из Воли пишет своей сестре Марии Кинн в Колдейл, Пенсильвания: "Наше житье до теперь было яко-такое, а теперь уж не знаем, як буде, ибо вшитки села выгоняют до России. Уж больша частина людей выехала. Днесь вывозают Дальову и Нижню Волю, а на другий тыждень прииде очередь на Вышню. То есть велика біда!"

Дождь ліе уж цілий тыждень. На станції треба чекати и по три тыжні под голым небом. Студынь, голод, біда, уж тифус ся людей чиплят. Не думайте, што може я вас обманываю. Люде повтікали до ліса с скотом и дїтьми, и зерно повывозали и так бідуют по лісах... Войско заберат с дому все, што тільки найде, выбивают окна, разбивают печи и палят села. Дуже надругаються над нашим бідным русским народом."

А куда девались русские люди, которых выгнали из родного края? Одних, как сказано в одном письме, "распоросили по всей России", а других поляки вывезли в западную Польшу на немецкие земли и там их рассеяли в разных местах, как пишут наши люди, "на песках". При народ-

ной переписи им не разрешают записываться русскими, их всех записывают украинцами.

Все это так. Все это было, и приходится считаться с фактом, что галицкой Лемковщины больше нет и что Пряшевщина осталась под Чехословакией и денационализируется.

Что нам делать? Что мы можем делать? На что мы можем надеяться? Считать ли нам, что все пропало и опустить руки? Или же верить, что в будущем, более близком или более далеком, мы сможем всё вернуть и добиться свободы для нашего народа?

Мы не должны отчаиваться, но должны верить в лучшую будущность, должны верить в то, что наши лемки вернутся на свою родную землю и будут свободны.

Д-р А. ГЕРОВСКИЙ
1945 г.

После Второй мировой войны большая часть территории Лемковщины вошла в состав Польской Народной Республики. В 1944-1946 годах многие лемки были переселены в УССР. В 1947 году в результате проведения "Операции Висла" оставшееся лемковское население было депортировано в западные польские воеводства, а освобожденные территории заселили поляками.

Википедия

ЛЕМКОВЩИНА, КОТОРОЙ НЕТ

На Лемковщине, в моем родном селе Лупков, я в последний раз был в 1943 г., когда мне было 9 лет.

Село Лупков находилось на самой границе Польши и Словакии, у знаменитого Лупковского перевала, названного так по имени села. Я пишу "находилось", так как в настоящее время, как мне рассказывали люди, от села осталось только несколько зданий да железнодорожная станция. А вокруг территория поросла зарослями кустарника, только кое-где можно обнаружить в них места, где когда-то были жилые дома. Такая страшная картина возникла после насильственной депортации лемков, проведенной польскими властями в 1946 г. и названной "Операция Висла"...

Европейскую известность мои родные места получили в годы Первой мировой войны, в период боев

на Лупковском перевале. Из событий того времени мне запомнились рассказы матери. Летом 1916 г. после Брусиловского прорыва русские войска, нанеся сокрушительное поражение австрийской армии в Восточной Галиции, развили наступление и дошли до Лупковского перевала...

Отец, призванный в австрийскую армию, к этому времени уже находился в плену в Сибири. Не желая воевать против России, он ушел из своей части в расположение русских войск. Когда село заняли русские, мать была беременна и эвакуироваться не смогла, осталась одна с трехлетним сыном. Когда у нее начались роды, их принял у нее русский военфельдшер или врач. Почти никакого языкового барьера между солдатами и местным населением не было.

Лемковский диалект был настолько же близок к разговорному русскому языку, как и формировавшемуся литературному украинскому. Во всяком случае, моя мать и крестьяне свободно общались с русскими.

По рассказам сельчан и матери, русские несколько раз ходили в атаку, пытаясь в рукопашной схватке выбить австрийцев из окопов, но каждый раз неудачно. Уходя из Лупкова, русские оставили матери немного продуктов и сахара.

С русскими войсками ушли и некоторые сельчане. Ушел с ними и мой дядя, брат отца. В целом, как с Лемковщины, так и из Галиции с отступающей русской армией ушла значительная часть населения. По некоторым данным, это были десятки тысяч, по другим - 200 тысяч, точно никто не знает. Многие уходили целыми семьями, забирая с собой домашнее имущество, угоняя скот. Те, кто остался в родных местах, когда возвратились австрийцы, сильно пострадали. За годы войны австрийцы уничтожили в тюрьмах, лагерях, просто расстреляли около 100 тысяч русинов...

После Первой мировой войны Лемковщина оказалась в составе Польши. Поляки и польские власти, и польская интеллигенция утверждали, что лемки - это поляки, а участники украинского националистического движения утверждали, что лемки - украинцы. Сами лемки, как и их деды и прадеды, называли себя руснаками и не желали менять свою национальную принадлежность.

Времена Второй мировой войны моим односельчанам запомнились событиями, связанными с Лупковским железнодорожным туннелем. Этот туннель проходит под Лупковским перевалом недалеко от нашего села. То ли в конце Первой мировой войны, то ли в начале Второй туннель был взорван. Уже в 1943 г. немцы поняли, что этот туннель может им пригодиться для пропуска отступающих немецких войск, и начали его восстанавливать. Работы велись около двух лет, туннель восстановили, когда фронт уже вплотную подошел к нашим краям. На подходах к туннелю скопилось много железнодорожных составов, но ночью появились советские самолеты и вдребезги разбомбили их и вход в туннель.

Вскоре на Лемковщину вступили советские войска, и им также понадобилось перебрасывать грузы через перевал. И русские нашли решение, вызвавшее растерянность у пленных немцев и восхищение и гордость у местного населения. Советский военный инженер за 18 дней спроектировал и построил объездной железнодорожный путь. Прошло меньше месяца, и по объездному пути пошли составы. На строительстве этого пути днем и ночью вместе с советскими солдатами трудились крестьяне окрестных сел. Они были рады, что смогли внести свой вклад в общую борьбу с немцами.

Работа на строительстве и на железной дороге дала заработок ты-

сячам семей. Но радость крестьян была недолгой. Вскоре советская военная администрация начала перепись населения. Ее представители наотрез отказались признать право моих земляков называть себя русинами или руснаками. Им объяснили, что такой нации не существует. Им разрешали записаться либо поляками, либо украинцами. На просьбу записаться русскими тоже последовал отказ. Лемкам было очень трудно принять другую национальность. После долгих бесед и разъяснений их "записали" украинцами.

Но вскоре появились поляки и заявили лемкам: раз вы украинцы, то уберите отсюда, с "польской" земли. Требование было настолько категоричным и подкреплялось такими действиями, что противоречить было очень опасно. Униженные, подавленные лемки оставляли свои дома, свое имущество и уезжали в неизвестность. Так закончилась история той части Лемковщины, которая перешла к Польше после Второй мировой войны.

Богдан ГОЛИК

ВЫРВАННЫЕ С КОРНЕМ

Как нас "добровольно" выселяли из Лемковщины

Лемки были принудительно выселены с родного Бескида.

Уполномоченный по переселению капитан Харитонов некоторое время жил в доме моего отца Антона в Вапенном. Мне в то время было 11 лет, я хорошо помню события того времени.

Выслушивая вопросы крестьян, капитан Харитонов уклончиво отвечал: "Куда вас повезут? Страна у нас большая, места всем хватит. Конечно, после войны есть определенные трудности, но колхозов точно не будет. Раз товарищ Сталин сказал, так оно и будет. Вы что, не верите товарищу Сталину? А что касается церкви, то, конечно, религия есть опиум для народа. Но у нас есть сталинская Конституция, которая гарантирует все свободы, в том числе и свободу совести. Так что не волнуйтесь, будете себе ходить в церковь."

Наткнувшись на нежелание крестьян добровольно покидать родные края, капитан Харитонов начал действовать типично советскими методами - шантажом, угрозами, запугиванием, подстрекательством одних крестьян против других.

Когда индивидуальная обработка не дала желаемых результатов, капитан Харитонов решил снова собрать, но не всех крестьян, как в первый раз, а только богатых и наиболее влиятельных и авторитетных крестьян.

В назначенное время все эти хозяева заблаговременно пришли в школу, чтобы обменяться мыслями и выработать общую позицию еще до прихода уполномоченного. Когда тот появился, то наткнулся на единодушное негативное решение этих людей. Капитан Харитонов был взбешен.

Время шло, а желающих не было. Правда, среди крестьян началось брожение. Настойчивость уполномоченного, его сладкие обещания все же имели определенный успех. Некоторые, особенно бедные, уже склонялись к соглашению на переезд.

Узнав об этом, капитан Харитонов решил ускорить процесс радикальными методами. 28 января 1945 г. были арестованы и отправлены в Горлицы соспис Константин Колодийчик и еще несколько крестьян. Их поместили в помещение бывших гестаповских застенков на улице Железнодорожной.

Вывозили вечером по одному и требовали дать согласие на добровольное переселение. За восемь дней всех отпустили, хотя никто из них так и не согласился на переезд. Советовали хорошо подумать и согласиться, потому что будет хуже.

Второй арест этой же группы крестьян произошел 15 февраля 1945 года. На этот раз уже все было по советски. Арестованных избивали, морили голодом и холодом, не давали спать, отобрали теплую одежду. Не допускали родственников и не разрешали им передавать заключенным пищу и одежду. Угрожали физической расправой не только арестованным, но и их семьям. После пяти дней такого «воспитания» энкаведисты добились первого успеха - некоторые крестьяне не выдержали и подписали согласие на переселение...

Война подошла к концу. В лемковских селах все чаще стали появляться польские вооруженные банды, которые «настоятельно» советовали лемкам скорее убираться.

Толчком к размышлениям о необходимости соглашаться на переселение был факт ночного налета польского вооруженного отряда на село Роздолье, расположенное на лемковско-польской границе... Ночью по всему Роздолью началось стрельба, запылало несколько домов. Следующей ночью все повторилось.

Подобные случаи, но с трагическими последствиями стали все чаще происходить и в других лемковских селах. Люди начинали сдаваться.

Заработали переселенческие комиссии, которые описывали и рассчитывали оставленное крестьянское имущество... Членам комиссии было дано тайное указание всячески занижать стоимость имущества, особенно богатых крестьян...

И вот наступили минуты прощания. Люди среднего и особенно старшего возраста плакали, припадали к земле, целовали ее, молились...

Везли нас в вагонах-товарниках... В середине июня мы прибыли на станцию Лисичанск Ворошиловградской области (ныне Луганская). Отсюда нас разобрали по несколько семей в ближние села.

Нас поселили в местной школе, потому что свободных домов не было. Местные жители относились к нам очень хорошо. Взрослых сразу припрягли к работе в колхозе.

Зимовали мы в полуразрушенных хатах, починенных за лето, но холодных, потому что не было чем их отапливать. Когда река Северный Донец надежно замерзла (мороз той зимой достигал 40 градусов ниже нуля), мы гурьбой ходили на противоположный берег собирать хворост, сухие опавшие ветки. Рубить деревья не разрешалось, а ничего другого нельзя было нигде купить.

Все обещания уполномоченного и его помощников оказались циничным обманом. Никто и не думал распускать колхозы, давать крестьянам землю, трактора, как обещал капитан Харитонов. А что касается церквей, то их разрушили и превратили в склады или клубы еще перед войной.

А тем временем те, кто никак не соглашался на переезд, еще перед отправкой первого эшелона 12 апреля 1945 года, были в третий раз арестованы показательно, чтобы продемонстрировать, что ждет тех, кто колебался, в случае отказа от «добровольного» согласия на переезд. Их жестоко пытали электрошоком, зажимали пальцы рук в дверях. У Максима Бубняка и Федора Кобасы случились инфаркты.

Заключенные усвоили, что лучше быть «добровольным», чем погибнуть. И они, за исключением Юрия Бодака, подписали все, что от них требовали, после чего их выпустили из тюрьмы, приказав готовиться к отъезду, а Юрия Бодака выселили на северозапад Польши позже во время акции «Висла» в 1947 году. И только через 10 лет упрямый лемко сумел вернуться в Вапенное, выкупив свой построенный перед самым началом войны новый дом у польского поселенца.

Ярослав БОДАК

ЛЕМКИ: ПЛЕМЯ МОЛЧАЛИВЫХ ГОР

Человек будущего - это тот, у которого самая длинная память. Фридрих Ницше

Блуждая тропами Нижнего Бескида или соседнего с ним Бескида Крыницкого, еще можно найти крохотные остатки богатой лемковской культуры. Иногда прямо перед глазами появляются то изумительная резная церквушка, то заброшенный полстолетия назад осиротевший дом, то заросшее кустарником кладбище с каменными крестами. Даже пейзаж уже не тот, каким был раньше, поскольку густой лес проявил свое преимущество, заняв территории бывших огородов и некогда вспаханных с таким трудом полей. И тропки бескидские, по которым когда-то прохаживались вечно озабоченные делами мирскими лемки, превратились в темные туннели, окутанные густым пологом ветвей.

Трудно поверить, что здесь раньше жили люди. Пустынные долины, заросшие тропы, клубни ежевичных и малиновых кустов на горных склонах эффективнее любой научной диссертации подтверждают молчание некогда густо населенных гор. Но именно в этих диких местах существовала одна из самых богатых, интересных и необычайно колоритных культур Речи Посполитой. До войны - недооцененная, после операции «Висла» практически забытая, она вопреки всему оказалась настолько сильной, что не только смогла оставить после себя богатое наследие, но и даже спустя полстолетия, частично возродилась.

Несколько последних десятилетий вопрос о возрождении лемковской культуры стоит на первом месте. И этот феномен связан не только с возвращением представителей этого необычного народа в родные пенаты, но и с энтузиазмом сторонников уникальных традиций, неповторимых в своей оригинальности.

Значит, взнос в возрождение культуры лемков внесли многие этнографы, изучающие традиции, быт и верования этого народа. Не последнюю роль здесь играют и систематически проводимые фестивали, по традиции называемые «Лемковской ватрой» (ватра - костер), на которые съезжаются этнические лемки со всех Восточных Кресов и западной Галичины. Эти мероприятия необычайно красочны и представляют не только духовное наследие маленького народа, но и его материальное творчество. Можно с уверенностью сказать, что Лемковщина сегодня находится на пике моды, несколько потеснив ранее популярные гураleys.

Интернет ресурс

Возрождение культуры Лемков в наши дни.

ПОЧЕМУ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ТАК СТРАШНА ВРАГАМ

Сразу скажу, что идея заимствована мной у некоего Жан-Поля Ру, автора «Истории Ирана и иранцев. От истока до наших дней». Я лишь обобщил выводы, продлил честное мнение и понимание историка на последующую историю и наше время. Для понимания современности обратимся к истории, лучшей притчи придумать невозможно.

Какое стереотипное представление европейских историков о Александре Великом и Персидской империи? Все поголовно откровенно презирают последнюю, зато с приторным рассказывают о необыкновенном гении Александра и легендарных Афинах и Спарте, олимпийских играх и демократии, немного придурковатых, но суровых и лаконичных спартанцах, таких симпатичных и жизнелюбивых афинянах.

Древних греков мы рассматриваем как предтечу современной европейской цивилизации, построенной на авторитете науки, военной дисциплины и сознательности гражданского общества. О расцвете культуры, поэзии, истории, архитектуры и театра распространяться не будем, это общее место в нашем европейски ориентированном образовании.

Однако такое воззрение на историю не только однобоко, ущербно, но и совершенно неверно. Это – ложка, которая запрещает нам понимание логики истории и её удивительную иронию.

Я уже писал, что катафрахты, тяжело вооруженные всадники, появились до европейских рыцарей за 1000 лет. То же касается архитектуры и поэзии весьма романтического и жизнелюбивого Ирана, который по всем статьям превосходит здесь европейские аналоги. Оставим это специалистам: наш блог о политике и экономике.

Что же европейские историки имеют против империи мидяна и иранцев? Которая обесценивала на протяжении 2,5 веков мир всем народам, входившим в неё от Индии до Украины и Эфиопии?

А ведь на этом треугольнике всю человеческую историю непрерывно идут войны. Не исключение и сегодняшние дни.

Почему-то все персидские императоры были не по-европейски добрыми. Даже с врагами. Часто отпускали их, миловали. Нет, бывали и жестокости, особенно при наследовании престола, но при завоевании страны элита уничтожалась только в случае её крайней враждебности, а так – и боги, и элита, и народ продолжали жить как и до завоевания, никто не собиравался их «форматировать» под имперские стандарты.

Понятно, что были и восстания, и недовольства, и попытки отделения авантюристами в разных регионах, но общее впечатление от этой

империи – мир и довольство. Да, она была рыхлой, не очень боеспособной, огромное войско состояло из совершенно немислимых ополчений, которым в принципе сложно было эффективно взаимодействовать. По данным Геродота, оно исчислялось миллионами человек, если это допустить то представьте себе уровень логистики, коммуникаций и экономических отношений в этом древнем мире!

Все это высмеивается европейцами как нечто дикое, громоздкое и неуместное. То ли дело лаконичная красота спартанцев или грозной македонской фаланги! Что за нелепые и разношерстные полчища Дария – признак слабости и неустойчивости его империи?

Но на все можно и нужно посмотреть с другой стороны. Дарий наглядно демонстрировал эллинам, какое множество самых разных народов вполне мирно и счастливо живут под его руководством. Что греки так держатся за свою независимость? Что от неё толку?

Признайте зависимость от Дария, выставляйте иногда некое ополчение (которое вряд ли когда будет воевать) и будьте счастливы!

Но, как известно, греки предпочли смерть сдаче и смогли отстаивать свою независимость. Но что это им дало? Как только внешняя угроза исчезла, греки развязали войны внутри Эллады и воевали до полного изменения, пока, почти без борьбы, они не стали Ахейской колонией Рима. И там они очень быстро утратили свою «национальную идентичность» и постепенно превратились из культурных и пассионарных эллинов в современных хитроватых и заурядных греков. Был ещё, конечно, взлет Византийской империи, но его трудно идентифицировать именно с эллинами или современными греками, это был скорее осколок Рима, нежели Эллады.

Итак, победа над Дарием и завоевания Александра ничего не принесли эллинам, кроме войны до самоуничтожения.

А что Александр принес народам персидской империи? Согласно Жан-Полю Ру, кстати француз, успехи Александра сильно преувеличиваются его романтическими жизнеописаниями. Он так и не покорил значительную часть империи (Согдиану, Армению, Азербайджан, Восточную Анатолию). Он так и не смог основать свою монархию, стать полноценным наследником Ахеменидов, а его приспешники немедленно погорязли в междоусобицах.

И это – победа? Это хуже, чем поражение. И сравните это с походами Дария, который даже в неудачном походе на скифов лишь хотел воссоединить все арийские народы (есть предание, что иранцы/арийцы бывают трёх видов:

оседлые, горные и кочевые).

Именно со времен Александра регион непрерывно потрясает военные конфликты. Вот что дал миру этот «великий» полководец. Не зря он так популярен в цивилизации смерти и разрушения.

Но продолжим наше историческое путешествие. Что делали у нас Гитлер и Наполеон? Да то же самое, что и Александр Македонский. Пользуясь отлично выученной, дисциплинированной, но довольно немногочисленной военной машиной, они хотели разрушить нашу государственность, покорить нас.

Мы уничтожили этих недоумков благодаря тактике скифов: изматывающими отступлениями и мелкими стычками, партизанской борьбой и массовым героизмом русского народа. Но представим себе на минуточку, что мы бы проиграла. Неужели кто-то поверит, что империя Наполеона/Гитлера пережила бы его смерть? Да на следующий же день её части начали бы вновь братоубийственную войну между собой. Именно в этом – главное преступление Наполеона и Гитлера, а не в концлагерях или лживой пропаганде европейских ценностей. После их смерти вся Евразия стала бы гигантской горячей точкой. Если бы не подвиг русского народа.

Мы подошли к главному, фундаментальному выводу. В нашем мире только Россия (как некогда древний Иран) предлагает народам идею империи, а именно: идею взаимовыгодного и мирного, равноправного объединения, гарантирующего сохранение религиозных, культурных, национальных и прочих ценностей, гарантирующего сохранение малых народов и национальностей, их жизненных интересов.

И наоборот. Так называемая европейская цивилизация есть цивилизация разрушения и смерти. Она сильна и даже могущественна только пока есть объект для разрушения. Но разрушив его, она неизбежно погибнет, так как никакой имперской идеи в ней нет.

Она неспособна объединять. Она – цивилизация смерти и разрушения. Любкой, кто акцентует её идеологию взамен традиционной национальной, кто становится её носителем, тот неизбежно втягивается в состояние войны до полного самоуничтожения.

Из-за этого комплекса неполноценности англосаксы и бесятся. И при одном упоминании слов «Российская империя» они теряют способность думать.

И непростительная глупость нам самим этого стесняться. Россия может быть или Империей, или она просто не нужна на карте мира.

Jack clubs
<http://perevodika.ru>

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Депутаты Государственной Думы РФ закончили работу над законопроектом, который вводит наказание за оскорбление органов власти. Верхний порог суммы штрафа решено увеличить сразу в 20 раз - до 100 тысяч рублей, сообщает агентство ТАСС.

В изначальной версии закона сумма штрафов для граждан составляла от одной до пяти тысяч рублей, однако после обсуждения депутатами сумма резко выросла и составила от 30 до 100 тысяч рублей. Известно также, что возможность наказания в виде административного ареста на 15 суток сохранится.

Напомним читателям, что новое наказание будет предусмотрено за «распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации (материалов), предназначенной (предназначенных) для неограниченного круга лиц, выражающей (вы-

ражающих) в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в РФ».

Санэпиднадзор вместе с Роспотребнадзором резко увеличили допустимые нормы содержания в воздухе вредных веществ, включая формальдегид, диоксид азота и метилмеркаптан, который выделяется на мусорных полигонах. Новая предельно допустимая концентрация (ПДК) метилмеркаптана в воздухе теперь в 60 раз больше, чем была в 2009 году, и в 660 (!) раз превышает нормы 1999 года, сообщает Greenpeace Russia.

Интересно, что теперь норма в 1,5-3 раза превышает порог восприятия запаха этого вещества человеком. Именно эту вонь чувствуют люди, живущие недалеко от свалок и мусорных полигонов. Кроме того, были также увеличены ПДК ряда дру-

гих загрязняющих атмосферный воздух веществ - например, формальдегида и диоксида азота, отмечают журналисты Greenpeace.

Согласно прежним нормативам, около 50 млн человек проживали в городах, где концентрация формальдегида была превышена. Теперь, после принятия новых норм, статистика резко пошла на «улучшение»: сейчас отчеты показывают, что гораздо меньше городов подвержены риску, и от повышенных концентраций ядовитых веществ могут пострадать всего лишь 20 млн человек.

Представители НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды (исследовательская организация Роспотребнадзора) уже поспешили заявить, что никакие исследования ими не проводились, а предоставленные Роспотребнадзору информационные материалы для принятия новых норм носили только общий справочный характер.